26 августа.

Спустя полгода.

Человек-Паук пролетал над высотками Нью-Йорка и рассуждал о произошедшем.

Это лето выдалось очень жарким. Как в прямом, так и в переносном смысле.

После истории, которую я нарёк «Инцидентом на складе», пришлось уйти в глубокое подполье.

И нет, я не исчез с радаров. Просто стал в разы осмотрительнее. Во-первых, теперь, в основном, держусь высоты, и стараюсь именно что патрулировать и досконально изучать высотки Большого яблока. Во-вторых, отныне моя прерогатива это спасать кошек с деревьев и останавливать мелких жуликов.

Я изначально поступал неправильно.

Первая ошибка, появления только ночью. Для поддержания, хотя бы, видимости «Дружелюбного соседа», я должен чаще летать и помогать при свете дня, нарабатывая определённую репутацию. К тому же, таким образом обеспечиваю частый поток фотографий Джоне.

Не то чтобы я засс… очень испугался серьёзных рамсов. Совсем наоборот. Я прекрасно знаю, что та история очень далека от завершения и необходимо быть готовым.

Поэтому и пришлось свернуть всю серьёзную деятельность. В основном вся энергия за эти месяцы уходила на тренировки.

Кстати, можете поздравить, у меня случился прорыв в вопросе Паучьего Чутья. Теперь я не только могу предчувствовать опасность, но и отслеживать её источник.

Натренировал я это улучшение из-за резко возросшего количества охотников за моим изображением, на продажу различным изданиям. А так как я расцениваю их как угрозу, то становится ещё проще.

Развитие, конечно, идёт, даже семимильными шагами, но всё ещё кажется, что я не ощутил и верхушки айсберга, под названием Паучье Чутьё.

В жизни Питера Паркера также произошли изменения.

Начать стоит с основного. Семьи.

С Беном и Мей отношения пережили определённые изменения.

За полгода я постарался показать им, что отныне Питер не такой домашний, каким они привыкли его видеть. Наверное, дни стали строиться по схеме, видимся утром, а потом

вечером, на час-два. Старался я эти изменения скрыть проведением с родными выходных, но со временем они поняли и стали задавать вопросы.

Первым приступил Бен. Побеспокоился, не попал ли я в плохую компанию или не стал ли, чего доброго, наркоманом и прочие предположения испуганных родителей.

Я, конечно, старался свалить всё на учёбу и работу, мол охочусь за Пауком и другими сенсациями, а частое зависание дома не сильно способствует росту карьеры, плюс друзья. Но он, кажется, не поверил.

С тех пор мы в немного нейтральных позициях. Разумеется, домашнее тепло никуда не делось, но Бен немного отдалился. Возможно, думает что моё «взросление» раскалывает узы.

Эх, если бы всё было так просто.

С друзьями тоже полный штиль. Связь с Гвен, Майлзом и Гарри лишь укрепилась. Теперь мы часто зависаем у кого-то стабильных несколько раз в неделю. Так что мои предлоги ухода для семьи не всегда ложь.

Обычно отдыхаем мы у Гарри, так как, больше всего места и чаще всего полная свобода действий. Как я и предполагал, Норман практически не появлялся дома, что касается матери Гарри, по словам самого Озборна младшего, она часто разъезжает по Европе и занимается благотворительными фондами Озборнов.

Не уверен, но кажется, между Майлзом и Гвен что-то наклёвывается.

Так же познакомился с самим мистером Стейси.

Первоначально в облике Паука.

Это было одно из немногих «ночных» дел. Я передал грабителей банков и впервые заговорил с представителем копов. В диалоге, а не монологе. Этим представителем и оказался Джордж. В тот момент я понял, что внезапно, для самого себя, завёл друга в полиции и он не единственный, кто ценит мою помощь. Конечно, то что я ношу маску немного вызывало первоначально недоверие к моей персоне, но дурацкие шутки и весёлый нрав растопили ледяных копов.

Также отпраздновал свой семнадцатый день рождения.

Так что всё относ…

Внезапно раздалась сигнализация.

Прицепившись ко зданию, наблюдаю за выбравшимися на крышу двумя очень знакомыми молодыми людьми. Да уж, это афро и эту лысину ни с чем не спутаешь.

– Ты идиот, зачем запустил сигналку.

– Заткнись и беги, пока копы не нагрянули.

Внезапно что-то резко связало правую и соответственно левую ноги напарников, повалив их.

– Так-так, это же мой любимый дуэт: Биба и Боба, то есть Трапстер и Костолом. Что вы делаете здесь так поздно, ребятки?

– Не твоё дело, Мухолов. Вали его! – орёт траппер пытаясь огреть меня мешком.

– Серьёзно? А где твоя клеевая пушка? Неужто копы не отдали, когда выпустили – в ответ молчание. – Правда что ли?

– Заткнись! Мне нужны средства чтобы собрать новую.

– Да, верно говорят, лох — это судьба – залепляю «тюбику клея» лицо, и бью его о шифер крыши.

– Зато в отличие от этого идиота, мои кастеты всегда со мной – второй противник ударил кулаком о кулак – потанцуем, стенолаз!

– Знаешь, пожалуй, откажусь – выстреливаю в костолома нитью и, нажав на кнопку, пускаю разряд тока.

Электро-паутина. Пришлось долго ломать голову, как заставить её работать, но на тренировках она не подводила. Как и сейчас.

Главная загвоздка, подготовка. Необходимо зарядить в веб-шутер один штекер и тщательно распределить нагрузку, дабы не спалить метатели. Над этой разработкой ещё придётся поработать. Но Костолом в нокауте, а я рад.

– Ждите копов, парни — прилепляю бандитов паутиной к крыше.

Конечно, эти ребята далеко не из первой лиги, но с подобными я уже справляюсь на раз. Возможно, месяцы тренировок себя таки окупили. Да и встречал их довольно часто. Надоедают.

***

Ладно, как бы мне не хотелось полетать ещё чуточку пора бы и….

Что такое?

На крыше подо мной движется некий силуэт.

Так-так.

Спускаюсь и приземляюсь за одну крышу сзади.

Значит не показалось. Тёмный кошачий костюм, белые волосы.

Черная Кошка, она же Фелиция Харди.

Даже не знаю как реагировать.

– Мяу, а я думала, что это будет обычное вечернее дело, но, кажется, намечается веселье.

– Я, конечно, частенько летаю по Нью-Йорку, но такую красотку вижу впервые – что я несу?!

– Ух, ты. Я недавно вернулась в Большое Яблоко и слышала о неком Пауке, но и представить не могла, что он такой льстец– резко преодолев расстояние между нами, произнесла Кошка, положив ладони мне на грудь.

В нос резко ударил запах её духов.

– В наше время леди опасно бродить ночью одной, может проводить вас домой?

– Извини, дорогой, но я кошка, которая гуляет сама по себе. Правда если хочешь составить мне компанию– сближает наши лица – тогда догоняй!

Быстро разорвав дистанцию, Фелиция стремглав рванула к другому концу крыши.

Ты сам подписался, Паркер. Будем играть.

Бегу вслед за Китти.

Спрыгнув с крыши, девушка зацепилась лебёдкой за ближайший выступ, перелетая на другое здание.

Через несколько секунд её нагнал совершенно невозмутимый, пролетающий вниз головой

парень.

– Как делишки?

Кошка лишь усмехнулась и спрыгнула. Паук последовал за ней.

Это было похоже на танцы или же флирт воздушных гимнастов. В каждом движении и акробатическом пируэте чувствовалась искра, промелькнувшая между этими двумя. Казалось, что можно кожей почувствовать электричество в воздухе.

Одновременно Паук и Кошка приземлились на крышу.

– Это было забавно, но на самом деле тебе пора вернуть то, что ты украла,– слегка расслабленным тоном произнёс герой в трико.

– Как ты понял? – волнение и напряжение девушки, выдала лишь слегка изменившаяся поза.

– Небольшая сумка у тебя за спиной. Обычно, такую используют именно воры.

Честно, только сейчас это выдумал. Но ведь нужно как-то маскировать своё «всезнание».

– Ничего себе, не только сексуальный, но ещё и умный – соблазнительным тоном начала Кошка.

Эротично шевеля бёдрами, она стала приближаться к Стенолазу.

– Вот скажи мне, милый, зачем враждовать? Если хочешь, я поделюсь добычей.

– Заманчивое предложение, но воровство у меня не в чести.

– Жаль,– обманчиво разочарованным тоном огласила девушка.

Резко раскрыв на перчатках когти, кошка постаралась неожиданно напасть на Спайди. Для заранее предупреждённым чутьём паука, это действие сюрпризом не стало.

– Скажи хотя бы что украла. А то если это счета детской больницы, моей совести будет спокойнее от мысли что необходимо наносить увечья даме.

Резко девушка перестала нападать, дёрнувшись как от удара.

– По твоему мнению я могу украсть у детей? – грустно произнесла Харди, отвернувшись.

Вот чёрт, похоже действительно обидел.

– Прости, я не то имел ввиду,– подхожу к девушке, кладя ей руку на плечо.

Вывернувшись, Кошка заломила Пауку руку.

– Не будь наивным красавчик. И, к слову, я ни за что не украду у невинных.

Оттолкнувшись от тела парня, девушка спрыгнула с крыши и, зацепившись лебёдкой, скрылась за зданием.

Да уж, Паркер, классный первый разговор вышел. Обвинил невинную девушку в том что она обкрадывает детей.

Хотя девушка не такая уж и невинная. Но это не повод.

Ладно, покостерю себя потом, нужно возвращаться домой.

15 минут полётов спустя.

Эх, родной Квинс. Залетаю в окно собственной комнаты. Привык уже оставлять его открытым на время вылазок. Мало ли.

Переодевшись, спускаюсь вниз.

– Всем привет, надеюсь я не опоздал на ужин?

– Питер, рада, что ты успел, но почему ты в этой одежде?

– Эм, а в какой мне надо быть на обычном ужине?

– Ты что забыл? Мы идём на праздничный ужин к Анне. Её племянница, Мэри Джей сегодня приехала.

– Так что поторопись, чемпион – сказал уже дядя.

Не став медлить ни секунды, со всех ног побежал наверх.

Эм-Джей приехала! Она уже в Нью-Йорке.

И сегодня же я познакомился с Чёрной Кошкой.

Совпадение?

Ладно, не буду забивать себе голову синдромом поиска глубинного смысла.

Быстро достав из шкафа свой самый лучший (единственный) костюм-смокинг, быстро облачаюсь в него. Раньше, на моём более дрыщеватом теле он бы выглядел нелепо, но набранную массу выгодно очерчивает ткань.

Выгляжу круто.

Довольный спускаюсь вниз.

– Отлично выглядишь, Питер.

– Вижу ты решил, как следует подготовиться к встречи с юной мисс Уотсон, да? – подмигивает мне дядя.

– Понял по моей прическе?

– Ты всегда ходил лохматый.

Перешучиваясь мы преодолели несколько метров между нашими домами и постучали в соседский дом.

– Мей, Бен, Питер, рада вас видеть.

– Привет, Анна.

– Добрый вечер, миссис Уотсон.

– Проходите.

Дом семьи Уотсон не сильно отличался от нашего. Максимум отделкой.

Видимо, все маленькие домики Квинса чем-то похожи.

– Питер, Эм-Джей в своей комнате, не поднимешься за ней?

– К-ко-нечно,– Паркер, ты что заикался только что?

– Питер уже очень давно не стеснялся.

Комментарий тёти Мэй был последним, что я услышал, перед тем, как поднялся наверх. Аж лицо покраснело. Надеюсь не сильно.

Если планировка домов похожа, то расположение комнаты Мэри соответствует моей, значит здесь.

Хотя соблазн в наглую ввалиться в комнату девушки был очень велик, но я, в первую, очередь джентльмен, поэтому постучим.

– Войдите – мягкий голос пригласил внутрь.

Открыв дверь, я просто замер. Передо мной оказалась настоящая богиня.

Миловидное личико истинной модели. Причём красота естественная, без всяких пластик. Бархатная слегка загорелая кожа. Усыпанное милыми веснушками лицо. Прекрасные яркие зелёные глаза. И, конечно же, то, что покорило меня сразу: насыщенные, будто пылающие, рыжие волосы.

– На самом деле я думала, что мы встретимся немного не так, но, похоже ты сорвал джекпот, тигр – жемчужная улыбка завершила живую реплику.

– Похоже на то – не могу не улыбнуться в ответ.

– Мэри Джейн. Надеюсь, ты помнишь, мы часто играли в детстве. Вообще друзья зовут меня Эм-Джей.

– Питер Паркер. Я помню. Не понимаю, как вообще можно забыть такую красавицу – стараюсь мягко улыбнуться.

– Очень мило,– приятный смешок – Нас наверное ждут, не будем давать взрослым время на неправильные мысли. Пошли, тигрёнок – схватив меня за руку, рыжая повела нас прочь из комнаты.

А я внезапно понял, что убил бы за эту улыбку.

– Бен, Мей, знакомьтесь — моя племянница Мэри Джейн.

– Очень рада, мистер и миссис Паркер, – чисто и искренне произнесла рыжая.

– Надо же, ты выросла настоящей красавицей, милая. Я не видела тебя с шестилетнего возраста, – подойдя к девушке и тепло её обняв, произнесла Мей.

– Совсем взрослой стала. Ещё полгода назад я бы смело утверждал, что Питеру расти и расти.

– В другой жизни я бы обиделся, но сегодня слишком хорошее настроение.

На наше с дядей шуточное переругивание все только посмеялись.

– Мы уже накрыли на стол, давайте садиться.

Каждый начал занимать места: Анна Уотсон во главе, в дальнем конце Бен и Мэй, а ближе к выходу из гостиной мы с Мэри.

Приём пищи начался вполне легко.

– Так, Мэри Джейн, почему ты решила перевестись в Нью-Йорк? – интересуется дядя Бен.

– Бен, Мэри….

– На самом деле я ещё точно не определилась, кем хочу стать, но в большом городе лучший выбор разных кружков и направлений, поэтому переезд сюда вполне логичный вариант, – задорно ответила Мэри на дядин вопрос.

Только то, что она перебила Анну и слегка погрустнела, ненадолго, навело меня на определённые мысли. Не знаю, заметили ли тётя с дядей, но я да.

Дальше обычные столовые разговоры продолжились вполне спокойно. Будто и не было никакой неловкой заминки.

– Значит, ты поступаешь в Мидтаунскую школу?

– Да. Проблема в том, что из-за проволочек с документами меня зачислят только к концу Октября. Долги на занятиях накопятся.

– Если что, буду рад помочь. Я, конечно, больше по точным наукам, но если что и для проекта по искусствоведению готов подержать вазу с фруктами.

– Очень мило, Пит, я запомню, – слегка посмеявшись, подмигнула мне Эм-Джей.

– Ты говорила про кружки?

– С десяти лет занимаюсь танцами и пением. На самом деле хочу попробовать себя в актёрском мастерстве.

– Тогда тебе повезло. В нашей школе лучшая театральная студия во всём Нью-Йорке.

– Правда? Это здорово.

Доев свою порцию, я поддерживал разговор и просто смотрел на рыжулю.

Надеюсь, это не выглядит слишком странно.

– Было очень вкусно, тётя Анна. Можно мы с Питом пойдём немного прогуляемся?

– Конечно, только вернитесь до десерта.

– Обещаю, – схватив меня под руку, Мэри вывела нас из-за стола.

Там же. Через пять минут после того как за парочкой закрылась дверь.

– Что скажете?

– Кажется, всё здорово. Анна, ты даже не представляешь как я рада, что общение наших племянников пошло так хорошо.

– Питер явно проявляет интерес к Мэри.

– Дамы-дамы, давайте не будем лететь впереди паровоза. Дети только начали общаться. Попридержите свои коварные планы, – по-доброму прокомментировал Бен Паркер.

– Ну не знаю, Бен. Возможно, ты не видишь, но я чувствую, что на наших глазах зарождается нечто прекрасное.

На веранде дома Уотсон.

Оказавшись на улице, Мэри отпустила мою руку и, оперевшись на ограду, стала смотреть на начинающийся закат.

Я же просто не хотел нарушать хрупкую тишину и, встав сбоку, во все глаза смотрел на девушку передо мной и на то, как уходящее солнце играет в её алых волосах.

– У меня что-то на лице? – весёлым тоном прервала безмолвие Мэри.

– Разве только красота, – отвешиваю банальный комплимент.

– Ха. Я, конечно, давно была здесь, но никогда бы не поверила, что стесняющийся тихоня Питер Паркер может так лихо флиртовать с девушками. Я удивлена, Тигр.

– Всё меняется, мисс Уотсон. Так, раз уж мы вырвались на прогулку, позволите мне составить вам компанию в ближайший парк? – протягиваю руку в джентльменском жесте.

– Буду рада, мистер Паркер, – принимает мою ладонь Мэри. – Вам так идёт этот фрак.

– А вам это великолепное платье, – продолжил разыгрывать сценку я.

Так, гуляя по вечернему Квинсу, мы направились в парк, перешучиваясь и просто болтая.

– Не думала, что в районе Квинса появился парк. В детстве до подобного места приходилось ездить на великах несколько километров.

– Прошлый мэр ввёл озеленяющую программу для города, «Древесный оазис в каждый уголок Нью-Йорка», вот и слоган, – расставив руки в артистическом жесте, травлю байку.

– Да уж, в моём городе было не так, – погрустневшим голосом проговорила девушка.

– Всё хорошо? – кладу вторую руку поверх в жесте поддержки.

Я почувствовал, как при воспоминаниях о доме настроение Эм-Джей резко испортилось.

– Всё хорошо, Тигр, не переживай, – как ни в чём не бывало ответила Мэри

Зайдя в парк мы присели на скамейку.

– Кстати, а почему «Тигр»? – недоумённо спрашиваю.

– Это? – рыжая посмеялась, – а ты не помнишь?

– Честно? Вообще нет.

– Когда нам было лет пять, мы гуляли и, в квартале от нашего района, ты резко остановился. Я подошла узнать, что такое и ты молча указал на дерево. На ветке сидел и жалобно, но очень тихо мурчал кот.

– И что было потом?

– Ты решил лезть за ним на дерево. Я говорила, что лучше кого-нибудь позвать, но ты будто загипнотизированный лез наверх.

– Забавно, мне помнилось, что в детстве я очень боялся высоты.

– Похоже, в тот момент твоя героическая сущность об этом не задумывалась, – легко стукнув меня кулаком в плечо, посмеялась Эм-Джей. – В любом случае ты добрался и попытался снять кота.

– Чувствую, развязка приближается.

– Чуйка вас не подводит, мистер Паркер. Вдруг кот как взбесился и сам спрыгнул с дерева. Ты не ожидал и, поскользнувшись, упал с ветки, – весёлость Мэри дала трещину

– Я тогда очень испугалась.

– Эх, значит геройствовать у меня не выходило с детства? – продолжаю весёлым тоном, хотя слегка обидно, что такая история имела место быть и что Уотсон помнит о таком.

– Отнюдь, – внезапно Эм-Джей посмотрела на меня совсем другими глазами, – в тот момент ты целеустремлённо двигался вперёд, никого не слушая, с одной лишь мыслью помочь испуганному невинному животному.

Неожиданно девушка взяла меня за руку.

– Именно за смелость, которая отражалась в твоих глазах, я решила, что буду называть тебя тигром, – весело, сказала рыжая.

Я же смутился.

– Это очень мило.

Она была так близко, что в нос ударил резкий цитрусовый запах.

– Наверное, нас уже заждались, – позорно разрываю этот уютный момент.

– Да. Хотите десерта, мистер Паркер? – будто очнувшись от наваждения, проговаривает Мэри Джейн.

Тебя. В данный момент только тебя.

– Внезапно проголодался, – отвечаю пересохшим голосом.

– Тогда пошли.

Трус. Просто идиот!

Ну а что? Полезть к ней целоваться, через, можно сказать, пару часов после знакомства?

Конечно, мы друг друга и до этого дня знали, но не виделись, на секундочку, десять лет.

– Питер! Пит!

– Мэри, извини что-то задумался, – сконфуженно замечаю что весь путь практически игнорировал девушку.

– Понимаю, мы пришли – рыжая пошла к двери.

– Эм-Джей!

Девушка поворачивается, подняв бровь в вопросительном жесте.

– Эм… я хотел… ну в общем… если тебе понадобится…. помощь по учёбе, то может дашь свой номер телефона или почту там, – боже Паркер, может промямлишь ещё больше?

К моей неожиданности Мэри только широко улыбнулась

– Вот моя почта, а вот номер телефона, пиши когда захочешь, – подмигивает

А у меня лишь один вопрос.

– Ты занята завтра?

– Весь день у меня свободен.

– Я знаю одну хорошую кафешку, может я зайду за тобой часиков в пять и мы погуляем?

– С удовольствием, тигр.

Неожиданно для меня самого, смелость вновь в городе!

Такое мне уже нравится больше.

Так что, наверняка с идиотской улыбкой на лице, я захожу в дом.

– Дети, вы как раз к десерту.

– Как погуляли, Питер?

– Ага…

– Эм… – тётя и дядя недоумённо переглядываются

– Мы сходили в парк и отлично провели время, – спасает ситуацию Мэри.

– Тогда уверена вы нагуляли аппетит и с удовольствием съедите мороженное.

***

Попрощавшись с семьёй Уотсон, мы отправились домой.

– Судя по всему, вам с Мэри было весело? – ухмыляясь, говорит Бен.

– Очень. Я даже пригласил её завтра погулять, ну… город показать, все дела, – нервно тру затылок.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ах, можешь не оправдываться, чемпион. Рад что ты проявляешь инициативу.

– Как же я счастлива за тебя, милый, – от наплыва эмоций Мей даже сдавила меня в стальных тисках.

– Воздух, тётя, дышать….

– Не притворяйся и дай своей старой тёте за тебя порадоваться!

– Леди, не смейте при мне больше говорить «старая». Вы с дядей в самом расцвете сил!

– Ладно, пошли уже.

http://tl.rulate.ru/book/95756/3268449